

0884 Глава 0884 Не суп Моны Низкая, тесная комната освещалась лампой, которая висела на лучах комнаты с жалким белым крышкой фонаря. Не вижу провода, это просто фонарь с зажженной свечой, похожей на ту, что сломалась в Белом.

Под фонарем стояла старуха, лицо которой было морщинистым, как сухая треснувшая кора, и голова белоснежных волос, трепещущих, как серебристый шелк, в прохладном ночном бризе.

Такое окружение, такая старуха, повсюду открывала жуткую и странную ауру.

Старуха взглянула на четырех членов семьи Нин, стоящих за дверью, и на лошадиную лапшу в инвалидном кресле, затем потянулась за чашей и опустила ее, умело двигаясь. Она положила пять мисок на квадратный стол, затем черпала суп из большой урны и складывала его еще в пять мисок.

Эта операция.....

Нин Тао вдруг подумал о ком-то, и у него на спине внезапно появился слой мурашек: "Это ведь не может быть... легендарный Мен По, верно?"

В народных сказках о призраках и духах первым человеком, которого человек видит, когда после смерти уходит в преисподнюю, является женщина-мэн. На мосту Най Хо, женщина выпила суп для мертвых, и мертвые забудут, что они сделали в жизни.

Боюсь, что сейчас никто в это не поверит, но, если подумать, если у человека действительно есть прошлая жизнь, эта жизнь, реинкарнация, кто вспомнит прошлую жизнь этих новорожденных детей? Если ты не помнишь свою прошлую жизнь, разве это не просто пьют суп "Мэн Бо"?

Но разве Мона не должна быть на мосту Най Хо, и зачем ей открывать здесь маленький магазин?

Как раз в это время старуха, стоящая в маленькой лавке, открыла рот и сказала: "Мастер Ма, это все человеческие существа, которых вы хотите забрать, так? Пойдем, холодно поздно ночью, съешь горячую чашку супа".

"Заходим". Хорсфейс сказал.

Нинг Тао толкнул его в дверь.

Цзян Хао, Бай Цзин и Чин последовали через дверь.

"Вот, возьми миску горячего супа." Старуха принесла миску супа и передала ее Нин Тао.

Нин Тао на мгновение протянул глаза, и в его сердце прошел грязный озноб, его горло чешется, и он чуть не выплюнул его.

Черный и густой суп также смешивали с подозрительными человеческими шапочками для ногтей и глазами, а запах также был рыбным и вонючим.

"А?" Старуха ушла с хмурым взглядом, и в ее глазах вспыхнула холодная аура, казалось бы, возмущенная Нин Тао за то, что он не взял ее супницу.

"Великая леди Менг, это не те люди, которых я хочу сбить, они все мои друзья и большие

шишки, ты немного полируешь глаза." Хорсфейс сказал.

Сказав это, он сам взял чашу супа и проглотил ее в желудок.

Нин Тао, наконец, понял, почему он хочет съесть чашу долины призраков, не было никакого способа съесть его в потустороннем мире, вы можете съесть только мертвых людей.

У трех женщин позади Нинг Тао тоже было жуткое предчувствие, они так сильно сдерживались, что не выплюнули его.

Старуха присмотрелась к Нин Тао и трем стоящим позади него женщинам и вдруг вздохнула: "Я старая, глаза расплывчатые, и я действительно не вижу гор". Извините, присаживайтесь, а я возьму этот суп".

Ма Нудл сказала: "Дай мне все, что сможешь собрать, я умираю с голоду".

Старуха посчитала: "Ты все еще голодный призрак".

Четыре члена семьи Нин сидели, Нин Тао и Цин Чжуй сидели на одной скамейке, Бай Цзин и Цзян Хао - на другой, а Ма Нудле - в инвалидном кресле. Старуха передала суп, который она черпала за чашей, лошадиной лапше, чтобы она выпила, а оставшийся свет в углу ее глаза привлек внимание Нинг Тао.

Нин Тао осторожно сказал: "Этот старый старец не может быть..... бабушкой Менг, верно?"

"Мона?" Старуха засмеялась и сказала: "Меня зовут Мэн, но я не Мэн, я просто открыла в этом тенистом месте продуктовый магазин-призрак, специализирующийся на приготовлении супа для призраков, которые поднимаются, а также открыла портал, чтобы облегчить мертвым спускаться вниз". Потом она добавила: "Мен Мен Чжиао Ронг, человек с двенадцатого года Йонгле". Старая семья изначально была большой, теперь никого не осталось".

Ни одного человека не осталось, что означает, что она тоже не жива.

Мэн Цзяо Ронг, красивое имя, но она совсем не измучена.

Цзян Хао любопытно спросил: "Если ты не бабушка Мэн, то где бабушка Мэн?"

У Мэн Цзяо Ронг на лице была высохшая улыбка: "Конечно, Мэн Бэй в потустороннем мире, но мы хорошо знаем друг друга, если ты хочешь ее увидеть, я отвезу тебя туда". У нее дома еще три дочери, одна красивее другой".

Цзян Хао в панике сказал: "Нет-нет-нет, в этом нет необходимости, мне просто любопытно спросить".

Ма Лапша уже допила последнюю миску супа, он прикоснулся к своему рту и отрыгнул: "Наконец-то я наелся, Великая Дева Мэн, мне нужна твоя помощь".

"Ты говоришь". Мэн Цзяо Ронг начал убирать пустые чаши, выглядя старыми, но острыми.

Лошадиное лицо сказала: "Помогите мне узнать о человеке из Подземного мира".

"Люди в Подземном мире? Мастер Ма Чжи, не смейтесь надо мной, в руинах никого нет." Мэн Цзяо Ронг сказал.

Мама по уходу за лицом сказала: "Человек по имени Линь Цинхуа спрятался в Инь Хуэй, возможно, что он пошел в определенный момент времени, когда воцарился Тан Сюаньцзун, вы Лу Цзыгуань, помогите мне узнать об этом".

Мэн Цзяо Ронг молчал.

Лицо лошади протянуло руку и вытащило кусок мёртвых денег и положило на стол.

Нинг Тао и три женских глаза случайно переместились в кучу денег, которая не была такой же, как мёртвые деньги, продаваемые на рынке, как будто она была разрезана в прямоугольную форму человеческой кожей, не было ни банковской или денежной надписи, ни даже суммы, только клеймо в виде квадрата, пузырящегося чёрным воздухом. Может быть, сумма или что-то внутри этого брендинга, что-то вроде QR-кода.

Это деньги преступного мира, это долгий путь.

Морщинистое лицо Мэн Цзяо Ронг ворвалось в сухую улыбку, когда она протянула руку и схватила кучу денег мертвых людей: "Мастер Ма очень щедрый, без проблем, деньги могут использовать призраков, я взял твои деньги, естественно, я должен что-то сделать для тебя, это дело за мной, я пойду и спрошу об этом, когда вернусь".

Ма Нудл сказала: "Если вы найдете этого Линь Цинь Хуа, у меня все еще есть большое спасибо".

"Ой, этот старый я тот, кто должен бороться за эту старую жизнь, чтобы найти этого мертвого призрака." Мэн Цзяо Ронг улыбался еще счастливее.

Нинг Тао сказал: "Он не мертвый призрак, он живой человек".

Мэн Цзяо Ронг на мгновение замер: "Как живые попали в Инь Хуэй?"

Ма Нудл сказала: "Просто оставь это в покое и сделай работу".

"Мне пора." Мэн Цзяо Ронг собрал деньги мертвого отца: "Мастер Ма, вы хотите, чтобы я зачерпнул вам еще несколько мисок?"

Мама Лапша коснулась его живота: "Не надо, я наелся". Иди, иди и открой дверь, а я покажу моему другу преисподнюю".

"Хорошо, я пойду." Мэн Цзяо Ронг сложен во внутренней комнате.

Нинг Тао посмотрел на своих трёх жён и осторожно спросил: "Хотите пойти посмотреть?".

Три женщины качали головой, даже не задумываясь об этом.

Нинг Тао на самом деле думал о том же.

Кто, черт возьми, хочет отправиться в подземный мир!

Но точно так же, как Нин Тао был объединён и готов отказаться от "добрых намерений" мамы, вошёл молодой человек, женщина и ребёнок.

На первый взгляд, Нинг Тао думал, что это семья, но второй взгляд замер.

Молодой человек, только что вошедший в дверь, был тем же самым молодым человеком из верхней части тела Ма Миан в течение дня, высокий, тонкий мужчина с лицом, которое не было наполовину окровавленным. Женщине было около тридцати лет, она вытащила маленькую девочку, которой было не больше пяти или шести лет. Женщина и маленькая девочка были одеты в изысканные одежды, и на первый взгляд, они не были обычными людьми, и они не были семьей с молодежью.

Но, семья это или нет, молодой человек был кремирован, так как он мог прийти сюда, чтобы поесть? Он не живой человек, он призрак. Мать и сын, которые вошли через заднюю дверь, тоже не были ни живыми существами, ни призраками.

"Босс, принесите что-нибудь горячее, холодное." Молодежь сказала вслух.

"А вот и пришествие". Мэн Бо вышел с тазиком в руке, положил его, посмотрел на молодость, на мать и дочь и улыбнулся: "Упс, гость, я тебя первым поприветствую".

Она выжала из большой урны чашу супа и принесла её молодёжи: "Куда это идёт?".

Молодой человек поднял голову и с недоумением посмотрел на Мэн Цзяо Ронга.

Мэн Цзяо Рон сказал: "Уже поздно, ешь и иди домой".

Молодежь кивнула: "Да, да, да, уже поздно, ешь и иди домой".

Сказав это, он склонил голову и потягивал суп в своей миске.

Мать и дочь тоже сели, а стильно одетая женщина сказала: "Босс, принесите и нам две миски".

"Хорошо, сейчас подойду". Мэн Цзяо Ронг зачерпнул еще две миски супа и подавал их, также спрашивая: "Куда это идет?".

Модно одетая женщина посмотрела на Мэн Цзяо Ронга, лицо озадачено: "Как так получилось, что в этом районе темно, никого нет, даже машины нет, в моем мобильном телефоне тоже нет сигнала, навигация не может быть открыта.....".

"Где твой дом?" спросил Мэн Цзяо Ронг.

"Мой дом..." женщина просто не могла ответить.

Мэн Цзяо Ронг сказал: "Твой дом там, внизу, ешь и иди домой".

"Спасибо, Ньонио, ешь, ешь, и мы пойдем домой." Женщина сказала.

Маленькая девочка сказала хрустящим голосом: "Лапша с лошадьё, в этом мороженом есть шоколад, и я люблю шоколад".

Женщина погладила маленькую девочку по голове: "Тогда ешьте больше".

Мать и дочь также похоронили свои головы в супе.

Нин Тао и три его жены с отвращением смотрели друг на друга, но девушка сказала, что это было мороженое. Это было не слепо, а то, что они видели вещи по-другому.

Могут ли люди и призраки видеть одно и то же?

Мэн Цзяо Ронг повернулся назад и вытянул ободок раковины в обе руки, затем медленно повернул его.

Бассейн был сделан из бронзы и выглядел обычным, руны не возделывались, в бассейне была только квадратная клеймо. При вращении Мэн Цзяо Ронг открыл трещину в полу небольшого магазина, немного расширившись и, наконец, остановившись у двери, которая была одинаковой по длине и ширине с той, что была.

Внутри двери было темно, как чернила, а аура инь излучала из него озноб, который переходил прямо в костный мозг!

Это Адовая Пасть?

Такой, в которой ты можешь просто носить свою сумку?

Четыре члена семьи Нинг Тао смотрят на меня с недоумением.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875806>